

И вотъ пошелъ у насъ рядъ засѣданій въ губернаторскомъ домѣ, гдѣ обсуждались вопросъ за вопросомъ, касавшіеся музея. Самъ Н. Н. Гордѣевъ, вооруженный большими серьезными знаніями, опытомъ, начитанный въ высшей степени, влагалъ всю свою душу въ предпринятый имъ подвигъ. Не буду говорить о массѣ затрачивавшагося на это имъ труда, когда безъ него въ зданіи музея не дѣлалось ничего болѣе или менѣе важнаго, когда каждая подробность, каждая деталь устройства научнаго хранилища обсуждалась Н. Н. совместно съ членами ученой архивной комиссіи; скажу только, что, напримѣръ, онъ посвятилъ почти цѣлое засѣданіе рѣшенію вопроса о томъ образцѣ рисунка, по которому долженъ былъ быть сдѣланъ въ разныхъ залахъ музея плиточный полъ. На столахъ были разложены альбомы образцовъ, и рисунки обсуждались со всѣхъ точекъ зрѣнія, шелъ живой обмѣнъ мнѣній между членами собранія, Н. Н. выслушивалъ своихъ коллегъ самымъ внимательнымъ образомъ, возражалъ... при этомъ дѣлались сопоставленія съ другими музеями: столичными и провинціальными, которые губернатору и намъ были отлично извѣстны, и въ концѣ концовъ дѣло рѣшалось, по моему мнѣнію, самымъ удачнымъ образомъ. Н. Н. успокаивался, радовался, что, по всѣмъ видимостямъ, полы въ музеѣ будутъ стильными, машинально взглядывалъ на свой хронометръ, а онъ давно уже показывалъ второй часъ ночи... Всѣ удивлялись тому, что время засѣданія пролетѣло быстро, хотя въ 8 часовъ вечера мы были уже на собраніи...

Да и какъ было не летѣть быстро времени? Помимо обсужденія живыхъ, такъ сказать, боевыхъ вопросовъ по устройству музея, кромѣ всей нашей горячей любви къ этому дѣлу и желанія содѣйствовать всѣмъ, чѣмъ могли, столь дорогому для Курскаго края человѣку, который пришелъ къ намъ извнѣ и совершалъ то великое дѣло, на которое у насъ, курянъ, не хватило ни синь-пороха въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ, когда въ сосѣднихъ городахъ вырастали научныя учрежденія, на засѣданіяхъ нашихъ представляли большой, для меня лично животрепещущій интересъ импровизаціи самого губернатора на темы художественнаго и историко-археологическаго характера. Боже мой! что это былъ за очаровательный лекторъ. По таланту его изложенія ему можно было отвести мѣсто въ числѣ краснорѣчивѣйшихъ профессоровъ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Импровизованныя лекціи Н. Н. Гордѣева являлись вслѣдствіе перехода его отъ обсужденія какого-либо вопроса, касавшагося нашего музея, къ изложенію общаго вопроса научнаго значенія. Ну, тутъ уже надо было затаить дыханіе и слушать незабвеннаго лектора-оратора, положительно наслаждаясь его лекціей, полной глубокаго содержанія и «самаго милаго» (подбираю наиболѣе подходящее къ предмету моей рѣчи выраженіе) изложенія. Не думайте, что нашъ губернаторъ-лекторъ билъ на эффектъ и пу-